

депутаций союзников Рейха, а также все русские. Русские становятся постепенно доверчивее, и мне очень любопытно, каким образом будем приниматься за начинающиеся в скором времени мирные переговоры».

Фото 3 – Рабочий момент переговоров по заключению военного перемирия, которые велись в офицерской казарме Брест-Литовской крепости в декабре 1917 года

Фото 4 – Один из салонов скоковского дворца Немцевичей, где могло состояться подписание военного перемирия (довоенный снимок)

Фото 5 – Момент подписания военного перемирия 15 декабря 1917 года в 11 часов вечера в одном из салонов Скоковского дворца Немцевичей

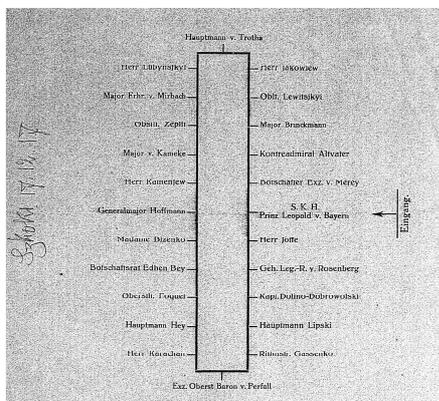

Фото 7 – План размещения участников организационного заседания по проведению переговоров о мире 17.12.17 г. в Скоках

Напомним, что подготовка Белого дворца к переговорам по миру была закончена только 18.12.17. Сам переговорный процесс по заключению мира был торжественно открыт в крепости 22 декабря 1917 года. Как отметил принц Баварский в своём дневнике [1]: «- 4°, было туманно и пасмурно».

Литература

1. Гладышчук, А.А. Сапраўдныя гісторыі / А.А. Гладышчук, А.А. Нямецвічы. – Мінск: ЛіМ, 2009. – С. 171-187.
2. Stanisław Ursyn Niemcewicz. Moim wnukom. Manuskrypt. 2002. 44 с.
3. Leopold Prinz von Bayern. 1846-1930. Aus den Lebenserinnerungen. – Regensburg, 1983. – 342 s.
4. Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Geheimes Hausarchiv. Nachlass Prinz Leopold.

УДК 94 «1914/1918»

ЖАРКОВ А.В., ЖАРКОВ С.В., Брест

Листая французский журнал «L'illustration» от 1918 года, мы наткнулись на весьма интересную статью о России времен Первой мировой войны. Статья была опубликована во французском еженедельнике «L'illustration» от 13 июля 1918 г., под оригинальным названием «1 МАЯ БОЛЬШЕВИКОВ».

Но вначале несколько слов о самом журнале.

Итак, французский журнал «L'illustration», основателями которого были знаменитый журналист Эдуард Чартон (Édouard Charton) и географ Адольф Жоанне (Adolphe Joanne), издавался с 1843 по 1944 г. Это еженедельное многостраничное издание большого формата (30x40 см), в котором было всего

понемногу. Журналисты «L'illustration» писали о мировой политике, о географических открытиях, о различных происшествиях, о театре и музыке, рассматривали вопросы науки и техники.

В целом можно сказать, что благодаря французскому журналу «L'illustration» мы можем не только узнать много нового и интересного, но и увидеть редкие кадры, так как все статьи французского журнала сопровождалось подробными фотоотчётами. Кстати еженедельник «L'illustration» – это первый журнал Франции, где регулярно стали публиковаться, начиная с 1891 г., черно-белые фотографии, а с 1907 г., – цветные. Причем фотографии, освещающие Первую мировую войну, имеют большую ценность, так как показывают не только военных разных стран, но их быт и вооружение. Так, например, в статье о самолетах Первой мировой войны есть не только фото самих летательных аппаратов, но и представлены подробные схемы самолетов и различные тактики воздушного боя.

Помимо фотографий, французский еженедельный журнал «L'illustration» славился своими иллюстрациями – высококачественными гравюрами. Во второй половине XIX века в журнале работали лучшие рисовальщики того времени: Генри Валентин (Henri Valentin), Эдуард Ренард (Edouard Renard), Джавани (Gavarni), Жанет-Ланже (Janet-Lange), Чам (Cham).

В XX в. журнал «L'illustration» настолько окреп финансово, что смог позволить себе новую типографию, открытие которой состоялось в 1933 г. Так, в северном пригороде Парижа появилось огромное здание размером 141х90 м из красного кирпича и бетона и башней 64 м высотой. На то время это была самая большая и самая современная типография в Европе. Но через 11 лет (в 1944 г.), еженедельник «L'illustration» настиг крах. Журнал был запрещен из-за профашистской политики его редакторского состава в годы Второй Мировой войны. Само здание типографии журнала «L'illustration» в 1971 г. переходит парижскому университету.

Да, необходимо отметить еще один момент. Дело в том, что время существования французского журнала «L'illustration» (с 1843 г. по 1944 г.) – это еще и время зарождения и развития рекламы. Так, уже в начале XX века журнал имеет две обложки: первая, на которой указана подробная информация о самом журнале, и несколько страниц с рекламой. Правда бумага для этой части журнала была не очень хорошего качества и желтела со временем. А вот вторая обложка, которая была внутри журнала и открывала основное содержание – статьи и иллюстрации, была мелованная, высшего качества и не менялась со временем. Когда текущий год заканчивался, все номера журнала «L'illustration» за этот год переплетались, жесткая обложка красиво оформлялась, и в таком виде журнал хранился у подписчиков, в библиотеках и продавался в книжных магазинах. Так журнал превращался в книгу. Но перед этим превращением журнал «L'illustration» избавлялся от первой обложки и соответственно всей рекламы, так как реклама-однодневка не была предназначена для постоянного хранения и потому безжалостно уничтожалась. Очень жаль, подумают некоторые исследователи старины, считающие, что реклама – это интересный исторический источник, который может дать исследователю массу ценной информации. Но, как говорится, что имеем, то имеем. Одна из таких книг начала XIX века, состоящая из подшивки журнала «L'illustration» за 1918 г., и хранится в коллекции жителя Бреста Александра Владимировича Жаркова. Именно об этой книге, вернее, о статье из нее и пойдет речь ниже (фото 1).

Итак, статья от 13 июля 1918 г., в рубрике «L'illustration в России» под оригинальным названием «1 МАЯ БОЛЬШЕВИКОВ». Автор статьи журналист Роберт Ваучер (Robert Vaucher), который в начале XIX века сделал несколько больших репортажей о большевистской России (кстати, французам Россия была интересна, правда, только воспринимали они ее чаще всего как экзотику, отличную от жизни в "нормальных" – европейских странах), еще он писал о Финляндии и Италии.

Почему нас в первую очередь заинтересовала именно эта статья, а не те, что посвящены непосредственно боевым действиям Первой мировой войны (мы их также планируем переводить и изучать). Дело в том, что к XXI веку появилась масса книг о Первой мировой войне, конечно не так много, как по второй, но в целом для изучения хватает. В этих изданиях есть практически все: и описание вооружения армий стран участниц Первой мировой войны, ход боевых действий и т.п. (правда, большинство книг с небольшими дополнениями дублируют друг друга). Но нам, родившимся в СССР, любопытно было узнать, а что на самом деле было у нас, то есть на территории бывшего СССР во время Первой мировой войны. Та информация, которую нам рассказывали на уроках истории, оказалась, мягко скажем, далека от истины. Как говорится, историю пишут победители. Так оно и было. И нет ничего удивительного в том, что большевики, придя к власти, со временем исказили правду о тех событиях. А кому понравится читать о себе, что он лишь с помощью оружия (так называемого «Красного террора») удержал власть в своих руках. Правильно – никому. Большевики следовали древнему правилу: «**ОРУЖИЕ и ДОБРОЕ СЛОВО** гораздо убедительней, чем просто **ДОБРОЕ СЛОВО**». Но после

того как дело сделано – народ в большинстве своем насильственно загнан в Страну Советов – необходимо красиво об этом написать. Вот так родились мифы и легенды СССР о том времени, когда народ, освобождённый от гнета «буржуинов», с флагами и громкими лозунгами под радостные марши шел семимильными шагами к «светлому будущему».

Конечно, необходимо признать, что всей правды мы не узнаем скорее всего никогда и восстановить ход событий того беспокойного, страшного времени мы со стопроцентной гарантией не сможем. Но в наших силах знакомить читателей с неизвестными ранее фактами, о которых рассказывают непосредственные участники тех событий, как, например, журналист французского еженедельника «L'illustration» Роберт Ваучер. Он в лаконичной форме достаточно информативно пишет о России 1918 г., и в частности о Петрограде (кто в то время владел Петроградом, тот владел Россией).

Итак: Россия, Петроград, 1918 г., большевики уже много месяцев находятся у власти. И что мы видим? Первая эйфория вседозволенности, анархии и беспредела прошла, и наступило горькое разочарование. Народ, став как бы хозяином своей жизни, ощутил всю трудность этого нового состояния. Он реально не был готов править. В стране голод, разруха, безработица. Большинство заводов и фабрик стоит, так как владельцев выгнали, а наладить производство самим не получилось. Крестьяне, занятые дележом отобранной у правящего класса земли окончательно забросили земледелие. В самом Петрограде беспокойно и голодно. Власть большевиков держится на винтовках и пулеметах. Вооружённые члены продовольственных комитетов рыщут в поисках провианта, причем изымая последние съестные припасы у людей, обрекают их тем самым на страшную голодную смерть. Дабы хоть как-то прокормить свои семьи, крестьяне вынуждены собираться в вооруженные отряды и с помощью оружия отстаивать свое право на жизнь.

В России хозяйничают немцы – союзники большевиков. Причем ведут себя как будущие хозяева этой страны, выкачивая ресурсы с позиции силы. Невольно задаешься вопросом: что было бы с новой, большевистской Россией, если бы немцы не проиграли Первую мировую войну? Скорее всего, уже к 1919-20 г. Германия просто поглотила бы Россию, мирно её оккупировав с позволения большевиков. Но это лишь предположение или, как сейчас модно говорить новая тема для альтернативной истории.... Вот вкратце о чем идет речь в статье 1918 г. Роберта Ваучера.

Дабы не навязывать свою точку зрения, мы специально решили представить дословный перевод статьи, чтобы читатель сам мог сделать собственные выводы на основе нижеизложенных фактов, которые в большинстве своем шокируют и заставляют несколько по-другому взглянуть на нашу с вами историю.

«L'illustration» в России 1 мая БОЛЬШЕВИКОВ

Петроград 30 апреля

Вчера в наш дом, как и во все другие дома Петрограда, зашёл дворник. Посетив каждого арендатора, он говорил следующее: "Завтра в день национального праздника 1 мая всем запрещается открывать окна до тех пор, пока процессия не пройдет. Все те, кто нарушит этот запрет, будут расстреляны большевиками. Двери дома также должны быть закрыты, никто не должен выходить на улицу".

День принуждения

Моя прачка пришла в слезах, потому, что её мужу, мелкому клерку в министерстве Юстиции было приказано принять участие в шествии, организованном большевиками, которое пройдет на улице и перейдет на Марсово поле [1], где будут выступления у могил героев революции.

Контролировать посещаемость будут согласно списку чиновников. Те, кто не присоединится к праздничной демонстрации, будут навсегда лишены средств к существованию, так как их выгонят на улицу независимо от выслуги лет. Поскольку Россия теперь свободна, все должны соблюдать Праздник Свободы и красные, будучи не в состоянии остановить штыками армии немцев, по крайней мере у них желания такого нет, будут учить принципам подчинения истинной дисциплины пролетариат. Эти бедные служащие, доведенные до ужаса гуляющими по городу слухами о готовящихся анархистами беспорядках, обратили внимание своего руководства на это, говоря, что кровавые бои, несомненно, будут на Марсовом поле, и что они рискуют своими жизнями, приняв участие в демонстрации под революционными красными флагами... "Не волнуйтесь, сказали им, если вас убьют, то ваши жены будут получать ваше жалование в течение целых трех месяцев, которые последуют за вашей смертью! »

Вчера вечером, в полночь, возвращаясь, я встретил многочисленные конные патрули, они, заполнив город, заняты тем, что очищают его от анархистов, чтобы те не смогли осуществить свои намерения

расстроить праздник. На пустынной, едва освещенной улице раздаётся шум галопом мчащихся лошадей по мостовой, звучат хлопки выстрелов, перестрелка начинается с той и с другой стороны. Анархисты сопротивляются недолго, впрочем, и убегают охотно.

Интересно, кто бежит быстрее: анархисты от большевиков или большевики от немцев?

Если правительство советов преследует анархистов, то оно немного нежнее с революционными социалистами правой партии и буржуазными партиями. Так, спустя некоторое время глава газеты меньшевиков был снят за критику правительства и призыва к Учредительному собранию [2]. Другие просто подверглись штрафам в 25000, 50000 и 100000 рублей.

Наконец, декретом была запрещена публикация новых листов Правды [3], официального органа большевиков, следовательно, наступил триумф, так как теперь никто не сможет оспорить истинность поданой информации.

Однако реакция уже ощущается. Многие рабочие серьезно настроены против большевиков, они делают их ответственным и за то ужасное положение, в котором находится промышленность России. Вчера в Подольске рабочие крупного национализированного завода, в том числе и комитет из рабочих, назначенных руководить предприятием, единогласно просили своего бывшего хозяина вернуться на завод и восстановить прежний предпринимательский режим.

С другой стороны, рабочие с фабрики «Московский Богатырь», фабрики взрывчатых веществ «Охта», русской литографии «Летопись», станций национального электричества, строительных мастерских вагонов, железнодорожники и рабочие Николаевской железной дороги, завода «Сименс» и «Гальске», Арсенала, с Национального завода автомобилей, завода водопроводных труб, 10.000 рабочих завода Путилова и т.д., собравшись вместе, голосовали против Гражданской войны, требовали свободу слова и прессы, просили уравнивать хлебные пайки рабочих и солдат Красной Армии и немедленного созыва Учредительного собрания. Разнообразие отраслей промышленности, которые я цитирую, действительно доказывают, в каком состоянии раздражения находятся массы благодаря политике Ленина и Троцкого.

Каждый день ситуация в Петрограде и Москве ухудшается, и это лишь в городах, которые я лично посетил. Один за другим закрываются заводы, сказывается отсутствие топлива и сырья. Кроме того, голод ощущается острее с каждым днем, и цены на продовольствие достигли невероятных чисел. Даже рабочие, которые получают огромные зарплаты, уже не могут больше содержать свою семью надлежащим образом. Магазины пусты. Спекулянты продают на улицах по завышенным ценам продукты питания, и это несмотря на реквизицию, которую регулярно устраивает продовольственный комитет. Сахарная пудра стоит 75 рублей за кило. И все нефтеперерабатывающие заводы закрываются один за другим, потому что крестьяне не обрабатывают свои поля свеклы, так как заняты тем, что делят между собой землю.

Председатель коммуны Петрограда Зиновьев в своих телеграммах к советским центрам в России сообщает, что в Петрограде имеется хлеба всего на три дня. А ежедневный рацион был от 19 апреля всего 50 граммов! В деревнях и пригороде ситуация еще хуже. Там, где нет новых поступлений, уже более месяца выдается хлеб из расчёта: фунт хлеба на душу населения (фунт – 400 русских грамм). В районе Пскова уже есть случаи голодной смерти.

Нарушения также увеличились. В Павловске толпа, требуя хлеба, сожгла здание местного Совета и перебила всех его членов. В Петергофе 23, 24 и 25 апреля беспорядки были очень серьезными. Были убитые и раненые. А недалеко от столицы жители деревни, у которых было 23 пулемета, штурмовали продовольственный обоз, движущийся к Петрограду. Они атаковали в сомкнутом строю, убив двух охранников сопровождения поезда красных, ранили трех и захватили большую часть припасов.

В Сванке (Svanka) крестьяне, объединившись в вооруженные группы от 40 до 50 человек, занимают себе места вместе со своими винтовками и пулеметами на поезд из Сибири. Прибыв по назначению, после десяти дней пути, они покупают несколько вагонов муки и возвращаются в Сванку, сопровождая ценный груз, готовые открыть огонь против Советского продовольственного комитета, который пытается реквизировать продукты.

Теперь понятно, почему на фоне трудной ситуации с продовольствием любая премия, которую большевики намерены сделать завтра, чтобы отпраздновать свободу, не воодушевляет толпу (фото 2).

Акции протеста

Революционные социалисты правой партии и меньшевики, с одной стороны, и анархисты, с другой, агитируют рабочих не принимать участие в официальном празднике партии власти.

Центральный комитет революционной социалистической партии ставил на голосование повестку дня, заявляющую, что участие вооружённых рабочих в демонстрации недопустимо. Он рекомендует всем

участникам приготовить флаги со следующими надписями: «Да здравствует Интернационал! Да здравствует славная, независимая Россия! Да здравствует право Народа!»

10.000 рабочих Путиловского завода ставили на голосование и единогласно проголосовали (против 10 голосов и 5 воздержались) за повестку дня, содержащую следующие заявления: «первое – политика правительства Советов привела Россию на край пропасти, доверившись немецкому империализму, разрушила индустрию, сократив классы предпринимателей, довела до голода и безработицы; второе – только объединение всех демократических сил в Учредительное собрание, избранных на демократической основе, может вывести Россию из тупика, в котором она оказалась благодаря правительству большевиков; третье – мы отказываемся принимать участие в официальных торжествах по случаю дня 1 мая, организованных правительством узурпаторов, мы протестуем против попыток скрывать тягостное положение шутовским дефиле».

Вчера новая и мощная рабочая организация – Чрезвычайная ассамблея делегатов фабрик и заводов призывала рабочих изготовить транспаранты со следующими надписями: «Откройте фабрики и заводы!», «Хлеба и работы!», «Долой гражданскую войну, перестрелки и линчевание!», «Ура Учредительному собранию!», «**Долой Брестский договор!**».

Поочередно на этом собрании делегаты нарисовали печальную картину положения трудящихся, и пришли к заключению, что большевики на улицах хотят призывать рабочих, чтобы они прошли перед графом, и таким образом, обманув Мирбаха [4], оставят немцев в дураках (фото 3).

Немцы в Петрограде

Полагать, что можно обмануть немцев о сложившейся ситуации в России, слишком наивно. Они теперь выступают в качестве хозяев. На улицах Петрограда бывшие немецкие военнопленные свободно гуляют в изготовленной за несколько дней новой форме довоенного времени голубого, зеленого, красного и белого цветов, особенно много различных нашивок и знаков на бренденбургцах. Они участвуют в параде вдоль Невского в своих ярких формах укротителей цирков и с видом триумфаторов смотрят свысока на своих австрийских союзников, которые одеты в свои старые залатанные формы, бесцветные и протертые до дыр.

Правительство Ленина многое сделало для нового немецкого посла, который прибыл только что в Москву. Ему предложили, для его личной безопасности, латышскую охрану (единственные солдаты Красной Армии, которые еще заслуживают доверия). Четыре автомобиля и две пары лошадей, принадлежащие конюшням императора, любезно были предоставлены Советами в распоряжение Его Превосходительства графа Мирбаха (уже известно, что граф Мирбах был убит 6 июля).

Тон ноты Чичерина, наркома иностранных дел, был скромно терпимый, когда он обращался к послу кайзера, прося объяснений по поводу продвижения немецких войск в Крыму [5].

Достаточно сравнить ноты с Германией и ультиматум, прибывший во Францию с требованием отзыва господина Нулан, чтобы сразу понять, каким является положение Германии в России.

Петроград уже заражен немецкими коммивояжерами. Хан, директор Немецкого Банка, прибыл в бывшую столицу для переговоров с представителями финансов, торговли и промышленности. Немецкие брокеры покупают все промышленные акции и акции банков, которые они находят на рынке по смехотворно низким ценам!

«Когда мы все купим, – цинично сказал немецкий банкир моему другу промышленнику, – мы уничтожим большевиков и восстановим порядок, который представит наш новый бизнес и влияние наших акций».

Уже продается на улицах Санкт-Петербурга газета «Nachrichten» [6], на этой неделе номер рассказывает о жизни немцев в Санкт-Петербурге. Четыре Германских Императорских полка сосредоточены в Пскове и два в Финляндии. Когда немцы захотят, они войдут в Петроград без сопротивления.

Нарядный праздник

Что будет завтра? Анархисты объявили, что они примут участие в демонстрации по-своему, но большинство их арестовано.

Сегодня утром в Смольном, куда я пошел в метель, пушки и пулеметы были на месте. Зиновьев, которого я должен был увидеть, чтобы он мне просто подписал разрешение фотографировать, попросил меня приехать к нему в гости после 1 мая. В сумерках я видел, как улицы Петрограда оживают, сотни женщин, оснащенные лестницами, ведрами с водой, скребками и щетками приводят в порядок улицы, где должен пройти официальный кортеж, очищают стены домов от разноцветной массы документов,

образованной сотнями плакатов, провозглашений и постановлений бесчисленных комитетов, что приклеиваются уже месяцы один на другой, не заботясь о том, что здание – церковь ли, дворец или простой жилой дом. Все дома, реквизированные комитетами, украшаются красными драпировками. Попутно перед кварталами советов замечаем лихорадочные приготовления.

Завтра газеты не появятся. По-прежнему элегантная женщина, под пеленой черной вуали траура, жена офицера, которая хранит в своем горе искренний дух, мне предлагает издание журнала «Максим Горький» от 1 мая, датированное задним числом [7].

Я это покупаю и заставляю себя переводить передовую статью. Никто не сможет назвать этот журнал буржуазным или контрреволюционным, однако отсутствие его энтузиазма отражает довольно точно общее мнение низших классов: «Еще раз – читаем мы в журнале старого революционера – русский рабочий класс чувствует себя хозяином, в день своего праздника 1 мая. Но, в действительности, нет настоящей радости в рабочих кварталах. Совсем нет необходимости прекращать работу на заводах и фабриках, чтобы отметить праздник, они и так стояли долгое время, что всякая жизнь из них исчезла, и этот бесконечный отдых не принесет радости тем, кто устал от голода и смерти. Сотни победных криков и лозунгов, написанных коммунистами на своих флагах, не покروют крики истощенных и голодных людей. В настоящее время у рабочих Петрограда из-за экономических рисков неопределенное будущее, нет свободы, и их довели до голода, это победа старого мира над новым. В обреченном городе, неизбежно идущем к смерти, старый мир сжимает его победителей за горло и мы полагаем, что эти тысячи морившихся голодом пролетариев поймут настоящий смысл этого праздника и смогут отклонить все то, что у него есть насмешливого и глупого».

«Мы полагаем, что они не допустят, чтобы было совершено насилие над их братьями, которые не верят в приход нового мира. Мы полагаем, что они поймут, что время радости без забот еще не пришло.

Красные флаги недавних победителей в Финляндии, Украине, Закавказье, в Литве и прибалтийских губерниях в настоящее время лежат в грязи.

Петроградский рабочий сам еще не знает: пощадит ли его костлявая рука голода, проснется ли он завтра хозяином своей жизни и жизни своих угнетателей или рабом иностранных хищников, которые исподтишка и злобно смотрят на русское красное знамя близкой и «освобожденной» Финляндии. Пока еще слишком рано праздновать полную победу рабочего класса. Новая борьба будет гораздо труднее: это будет борьба не только против врагов рабочего класса, но и против собственных прошлых ошибок».

Так что мы далеки от триумфальных статей с мая 1917 года!

Сегодняшним вечером под ледяным ветром в любой миг завязывается перестрелка, за короткими отрывистыми хлопками следует дробный грохот стреляющих пулеметов. Кажется, что большевики хотят напомнить, что они являются хозяевами, вооружены и всегда наготове.

Утро пролетарского праздника

Петроград 1 мая.

Природа – она также хотела быть на сегодняшнем празднике. После снега и дождя этих последних дней небо чистого голубого цвета, солнце весело сияет, но не может все-таки разогреть замороженный воздух.

В 10 часов утра я иду по проспекту Вознесенского к Морскому и Невскому проспекту. Все магазины закрыты. У большинства домов окна закрыты шторами и ставнями. Город кажется полностью вымершим.

На улицах никого, ни души на пустынных тротуарах. Несколько патрулей солдат Красной Армии, которые повязали вокруг своих фуражек широкие алые ленты, беззаботно гуляют и смотрят на вас с подозрением.

Несмотря на приказы, красные флаги редки. Большинство из тех, что украшают проспект Вознесенского, находятся в лохмотьях и неопределимого цвета. Еще бы, ведь они провисели уже четырнадцать месяцев! Только комиссариаты, казармы и помещения различных комитетов восстановили свои революционные эмблемы и кровавые флаги, хлопающие на северном ветру.

На улицах, где не проходит процессия никто не вывесил флаги. Только перед почтами, комиссариатами и казармами замечаем живое волнение. Солдаты Красной Армии имеют веские причины для праздника: их жалованье сегодня удешевлено в качестве вознаграждения. Советская республика не является не благодарной. В настоящее время она платит своим солдатам из расчета 300 рублей в месяц (солдаты и офицеры до звания капитана имеют одинаковое жалование) и, кроме того, берет на себя все расходы по их полному содержанию. У профессии военного есть свои преимущества. Так, рацион хлеба для буржуазии и народа составляет 50 грамм в день, а для солдат Красной Армии – 500 грамм.

На Исаакиевской площади вокруг статуи царя Николая II установили леса и прикрепили красные и желтые полосы ткани, скрыв под ними памятник (фото 4).

Большевики объявили, что они будут уничтожать в ночь на 1 мая все памятники императорам и генералам. Но из-за массовых протестов они ничего не разрушили, по крайней мере в Петрограде никакого акта святотатства не было. Они довольствовались тем, что закутали тканью императорские статуи. Почему Николай II был наделен этим карнавальным украшением, сделанным из желтых и красных полос ткани? Этот странный и нелепый наряд привлекает любопытных, которых становится все больше и больше.

Каждый по-своему объясняет происходящие события, и нескончаемые разглагольствования продолжают бесконечно. Россия является страной, избилующей ораторами и где аудитория никогда не испытывает нехватку в терпении.

Старая женщина, проходя, оскорбляет людей, собравшихся у подножия статуи: «Вместо того чтобы тратить наши деньги на покупку красной ткани, вы бы лучше нам дали поесть. Вы бы постыдились устраивать карнавал в пасхальную неделю!» Никто не оправдывается, и женщина идет дальше к Исаакиевскому собору, по пути продолжая сыпать проклятиями в адрес большевиков.

Футуризм, официальное искусство

Мариинский дворец украшен тремя огромными футуристическими полотнами. Напротив отеля Астория также есть одна. Футуризм [8] стал официальным искусством, я бы даже сказал – академическим искусством большевиков. На Невском, на штаб-квартире на Зимнем дворце, на Марсовом поле везде огромные полотна, иногда охватывающие весь фасад дома, которые должны свидетельствовать о радости художников, отмечающих 1 мая и приход Новой эры всеобщего счастья.

Мне было бы трудно вам их описать. Это – причудливая смесь ярких цветов, треугольников, прямоугольников, объединённых с самыми дикими фантазиями.

Есть правда менее продвинутые картины, где еще можно различить дома, резко падающие в каскаде, людей в разноцветных костюмах с крошечными головами, которые призывают русских вступить в Красную Армию.

Около Гостиного Двора на городской Думе картина более скромного размера и достаточно обычная – показывает смерть, носящую немецкую каску, скашивающую головы; выше скелета в углу изображен большой молоток, которым размахивает сильная рука; предполагаем, что он олицетворяет Красную Армию, которая собирается убить прусский империализм. Но, это, увы, чистая аллегория!

В стремлении понять смысл монументальных полотен украшающих площадь Зимнего дворца, я вспоминаю о вечере довоенного времени в римском ресторане, где Маринетти [9], основатель футуризма, мне рассказывал о своем триумфальном турне по России. Он сиял и на своей буйной латыни сообщил мне, что в России следуют еще более футуристическим идеям, чем он. Империя царей предназначена стать Эльдором нового искусства!

Бедный Маринетти, посети он Петроград сегодня, его ждало бы разочарование! В то время, как все итальянские футуристы без исключения в качестве добровольцев участвуют в войне с самого начала, будучи среди наиболее пылких интервентов во время итальянского нейтралитета, русские футуристы отмечают измену и Красную Армию, убегающую перед врагом. Ни у кого из них не было даже мужества продолжить кистью или карикатурой войну с немцами, когда их итальянские товарищи ведут бой в Адриатических Альпах, с тяжелыми потерями, много среди павших на полях сражений футуристических художников, скульпторов и музыкантов.

Воевать, убивать врагов! Но нет, русские футуристы предпочитают получать жалование из бюджета, очень даже богатого бюджета, потому что их мазня сегодня оплачивается денежными знаками стоимостью в тысячу рублей! Советы щедры (фото 5).

Военный парад

Когда я прибываю на Марсово поле к 11 часам, начинается дефиле официального кортежа. Могилы этих, так называемых героев революции украшены вечнозелеными растениями, венками и лаврами. Трибуна в центре завернута в красный цвет. Друг, работавший в начале революции в одной из больших больниц города, рассказывает мне, что когда революционеры пришли за телами товарищей, умерших во время первых дней революции, дабы устроить им внушительные похороны, с удивлением заметили, что недостает дюжины трупов. Семьи погибших, желая устроить религиозные похороны, тайно унесли тела. Что делать? 184 личных гроба были приготовлены для первых гражданских похорон Святой России.

Орудия Петропавловска должны были салютовать 184 выстрелами жертвам царского деспотизма. Нужны были трупы любой ценой. К счастью, в морге и в помещениях препарирования были неопознанные трупы, доставленные еще агентами полиции, которые в течение нескольких дней еще пытались исполнять свои профессиональные обязанности, соответствующие прежней системе правосудия. Революционеры поспешили разместить их в красных гробах, и сотни тысяч демонстрантов, которые в течение многих часов шли, низко склонив головы у края ямы, не подозревали, что они **отдали дань памяти каким-то неизвестным людям**.

Мало, очень мало людей сегодня, процессия идет с бесчисленными флагами с нескончаемыми лозунгами, выходит на площадь Суворова через Троицкий мост, пересекает по диагонали большое пространство и распадается на улице Садовой.

Но если флагов было много, то демонстрантов, наоборот, было мало. Рабочие последовали призыву революционных социалистов и воздержались от участия в демонстрации. Всего только пять, десять или двадцать человек идут за каждым флагом, и это по большей части лица – заложники своих должностей или административной работы, которую они выполняют, боясь потерять работу. Они вынуждены подчиниться требованиям и принять участие в демонстрации. К минусам, вся Красная Армия Петрограда проходит в поразительном беспорядке, со своей артиллерией, своими контейнерами боеприпасов и своими броневиками.

Время от времени проходит отряд в хорошем порядке, под командованием офицеров без эполет и нашивок на великолепных обьезженных лошадях. Но эти отряды редки. Обычно каждый шагает медленно, отставая, не беспокоясь о выравнивании рядов, под звуки революционных песен, грустных и немелодичных, часто звучит мрачная Марсельеза, которая не имеет ничего общего с живыми нотами Руже де Лиль.

В одном углу площади, стоя на броневику, выступает оратор, обращаясь с речью к нескольким сотням человек, которых он сумел собрать вокруг себя. «Эти большевики торжествуют, – охрипшим голосом кричит он. – Когда сила немцев в трех часах от Петрограда, эти огромные толпы собираются, чтобы отпраздновать Международный день и восхищаются воинственной и гордой военной походкой отрядов Красной Армии, проходящих перед ними». Среди сотни зевак, толпящихся вокруг него, никто не улыбнулся, и оратор продолжил свое выступление в таком тоне дальше.

Два самолета летают над Марсовым полем. Вдруг один из них пикирует и обрушивается на крышу дома. Оба красных летчика, которые в нем были, погибли. Это, впрочем, единственные жертвы праздника. Вопреки пессимистическим слухам, все спокойно. Вид пушек и пулеметов, размещенных на всех стратегических точках, достаточен, чтобы успокоить тех, у кого мог возникнуть соблазн потревожить праздник свободы (фото 6, 7).

Балтийский флот

Во второй половине дня, когда карнавальные кортежи украшенных танков представляющих свободу, труд и гидру в пяти головах контрреволюции, проходят по пустынным улицам с развевающимися официальными флагами, я собираюсь идти смотреть на Балтийский флот, прибывший уже несколько дней на Неву возле Николаевского моста. Бедный флот! Крейсера, эсминцы, эскадренные эсминцы, грязные и неухоженные, бежали от немцев; эти корабли, идя фарватером Невы, пытаются добраться до Ладожского озера, где они будут в большей безопасности. На всех кораблях подняты сигнальные флажки, и эти тысячи разноцветных флажков, весело плавающих в настоящем лесу мачт, вносят единственную радостную ноту в сегодняшний день (фото 8).

Темно-синяя Нева несет лед, который собирается вокруг военных кораблей, окружая их белой броней. Постепенно наступает вечер. Публика, которая опасалась беспорядков и не осмеливалась выходить из домов, окрепла духом и выходит в толпу гулять вдоль набережных. С наступлением ночи начинает освещаться флот. Сотни красных и зеленых ракет устремляются вверх ото всех кораблей, мчатся на небо без звезд светящимися полосами и взрываются в дожде искр. Со всех сторон гремят пушки.

Около тридцати мощных электрических прожекторов прочесывают реку, и их лучи света превращают в настоящие сказочные дворцы здания, окаймляющие набережную.

Толпа растет, восхищается, удивляется этим морским праздником, устроенным флотом, враг которого в 30 километрах. Следовательно, кто сегодняшним вечером вспоминает о европейской войне, траншеях Франции, где солдаты – вчерашние союзники – упорно борются против немецких дивизий, освобожденных изменой большевиков?

Праздник продолжается. Веселая музыка духовых оркестров заставляет забыть людей, что они голодные.

Внезапно мощный свет освещает реку, вспыхивает стрельба: она направлена против гидры контрреволюции, которая была сожжена только что матросами, которые стреляют из винтовок, чтобы быть совершенно уверенными, что «зверь убит» и что его дух не убежит из пожара.

Сейчас полночь, непрерывный праздник продолжается. Тошнит от вида бессознательных солдат, чья родина находится в лохмотьях, страдает от голода и анархии, они, похоже, не понимают, что их поведение является отвратительным, я иду в город, чтобы съесть 20 грамм оставшейся у меня черной вязкой субстанции с кусочками соломы, которую здесь называют хлебом.

Группа немецких военнопленных в новой форме смотрит на освещение и делает иронические замечания об этих артиллеристах, которые стреляют с таким усердием сегодня и кто вчера бежал от кораблей кайзера.

Праздник в Петрограде стоил в оформлении, специальных пособиях и фейерверках более чем 800.000 рублей.

Вчера сообщили о десяти случаях голодной смерти в рабочих кварталах.

Роберт Ваучер

Примечания и комментарии:

1 – **МАРСОВО ПОЛЕ** (до начала XIX в. – Променад, Потешное поле, Царицын луг, в 1918-40 гг., – площадь Жертв Революции), между улицей Халтурина, набережной Лебяжьего канала и набережной р. Мойки. Названо в честь древнеримского бога войны Марса. Возникло на осушенном болоте вблизи Летнего сада в первой половине XVIII в. как место прогулок, фейерверков («потешных огней»), военных парадов (отсюда название). Во второй половине XVIII в. в ансамбль М. п. вошли Мраморный дворец, Салтыкова дом, дом И.И. Бецкого, здание Главной аптеки на Большой Миллионной улице. В 1797-1800 гг. сооружён Инженерный замок. В 1799 г. на берегу Мойки установлен обелиск «Румянцева победам» (в 1818 г. перенесён на Васильевский остров), в 1801 г. – памятник А. В. Суворову (ныне на площади Суворова). В 1817-21 гг. бывшее здание Ломбарда (архитектор Ю.М. Фельтен) перестроено под Павловского полка казармы (архитектор В. П. Стасов), ныне управление Ленэнерго. В 1823-27 гг. построен Адамини дом.

23 марта (5 апреля) 1917 г. на Марсовом поле состоялись торжественные похороны 184 солдат и рабочих, погибших в дни Февральской революции. Каждому из погибших Петропавловская крепость салютовала пушечным выстрелом. В демонстрации на М. п. в этот день участвовало около 800 тыс. человек, на трибуне – члены Петросовета, ветераны революционного движения – В.Н. Фигнер, Г.А. Лопатин, В. И. Засулич и др. 18 апреля (1 мая) 1917 г. В.И. Ленин выступил на М. п. на митинге с речью о значении 1-го Мая и задачах русской революции. 18 июня (1 июля) на М. п. прошла массовая демонстрация (около 500 тыс. участников). В 1918 г. на М. п. похоронены В. Володарский и М.С. Урицкий, а также жертвы мятежа в Ярославле; в 1919 г. – участники обороны Петрограда от войск генерала Н.Н. Юденича и др., в 1920 г. – 7 финских коммунистов, погибших при нападении контрреволюционеров на финский коммунистический клуб в Петрограде.

В 1917–19 гг. на М. п. сооружён памятник «Борцам революции» (архитектор Л.В. Руднев, художник В.А. Конашевич, текст А.В. Луначарского, шрифт художник В.В. Лебедева), при строительстве которого использованы гранитные блоки разобранного ранее здания Сального буяна. 1 мая 1920 г., в ходе первого общегородского коммунистического субботника начаты работы по разбивке партерного сада (1920–23 гг., архитектор И.А. Фомин, садовод Р.Ф. Катцер). 19 июня 1920 г. Ленин и делегаты 2-го конгресса Коминтерна возложили венки на могилы павших борцов. В 1922–33 гг. на М. п. похоронены видные партийные и советские работники Петрограда (Ленинграда): Д.Н. Авров, Л.М. Михайлов-Политикус, И.Е. Котляков, К.С. Еремеев, Г.В. Цыперович, И.И. Газа, М.М. Лашевич и др. С началом Великой Отечественной войны на М. п. открыты убежища. В результате артобстрелов и бомбардировок сильно пострадали окружающие площадь дома. 27 января 1944 г. на М. п. вдоль фасада здания Ленэнерго установлены артиллерийские орудия, из которых был произведён артиллерийский салют в честь снятия блокады Ленинграда. В 1957 г. на М. п. зажжён первый в стране Вечный огонь (факел зажжён от мартена «Кировского завода»).

2 – **УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ** – в конституционном праве высший государственный представительный орган, избранный с целью выработки и принятия конституции. Наряду с учредительной властью учредительное собрание в период своей деятельности обычно осуществляет также функции законодательного органа. Институт учредительного собрания появился в XVIII-XIX веках. Си-

нонимами учредительного собрания являются термины «конституционная ассамблея» (от англ. constituent assembly) и «конституанта» (от фр. assemblee constituante).

Учредительное собрание в России было создано после свержения самодержавия на основе всеобщего избирательного права для установления формы правления и выработки конституции. Учредительное собрание должно было установить основы государственного устройства России, принципы землепользования, решить национальный вопрос и заключить справедливый мир, увенчать победившую революцию торжеством закона и порядка. Все политические партии России поддерживали идею созыва Учредительного собрания. 2 (15) марта 1917 г. Временное правительство провозгласило выборы в Учредительное собрание своей главной политической задачей.

Идея созыва Учредительного собрания имела исторические корни, восходящие к Земским соборам, ее поддерживало все население страны. «Права Учредительного собрания окончательно установить всенародную собственность на землю и условия пользования ею мы нисколько не отрицаем» – писал В.И. Ленин крестьянскому съезду в мае 1917 г.

Заседание состоялось 5(18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде, явилось 410 депутатов. Преобладали эсеры-центристы; большевиков и левых эсеров – 155 человек (38,5%). Отказалось принять ультимативное требование большевиков о признании декретов съездов Советов и было разогнано в 5-м часу утра 6(19) января. В ночь с 6 на 7(20) января Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет о роспуске Учредительного собрания, что способствовало обострению гражданского противостояния в стране.

Но Временное правительство не проявило настойчивости в вопросе созыва Учредительного собрания, сроки выборов неоднократно переносились из-за организационных трудностей. Выборы в Учредительное собрание проходили с 12 (25) ноября 1917 г., до начала 1918 г. За эсеров проголосовало около 59% избирателей, за большевиков – 25%, за кадетов – 5%, за меньшевиков – около 3%. Всего было избрано 715 депутатов: эсеров 412 (из них левых эсеров 30), большевиков 183, меньшевиков 17, от национальных групп 81, кадетов 16, народных социалистов 2, партийная принадлежность четырех депутатов неизвестна.

Поскольку процесс выборов затянулся, пришедшие к власти после Октябрьской революции большевики решили воспользоваться сложившейся ситуацией. Учредительное собрание должно было начать свою работу в Петрограде 28 ноября 1917 г. Накануне, 26 ноября, Совет народных комиссаров принял постановление, согласно которому кворум Учредительного собрания был установлен в четыреста депутатов, ссылаясь на то, что железнодорожный транспорт был парализован и многие депутаты не могли вовремя добраться до Петрограда. Тогда «Союз защиты Учредительного собрания» предложил первые заседания посвятить главным образом организационным вопросам, а уже после того как ситуация стабилизируется, заняться законотворческой деятельностью.

Однако большевики не намеревались упускать инициативу из своих рук. Непосредственно перед предполагаемым открытием Учредительного собрания были арестованы члены «Союза защиты Учредительного собрания» депутаты-кадеты П.Д. Долгоруков, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Шингарев (как члены контрреволюционной партии) и отправлены в Петропавловскую крепость. «Это наш ответ крестьянам, которые выбирали, не зная, кого выбирали» – объяснил аресты В.И. Ленин. После различного рода проволочек открытие Учредительного собрания было намечено на 5 января 1918 г.

Накануне этого дня, автомобиль В.И. Ленина был обстрелян неизвестными лицами, никто не пострадал, но реакция большевиков была жесткой, они лишили Учредительное собрание его законодательных прерогатив (постановление ВЦИК от 3 января 1918 г.), предрешив его разгон. Утром 5 января 1918 г. большевики расстреляли демонстрацию, выступившую под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». На заседании Учредительного собрания Я.М. Свердлов от имени партии большевиков огласил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и ультимативно потребовал, чтобы Учредительное собрание присоединилось к этому документу, признало Советскую власть и утвердило все ее декреты.

Представитель большинства, эсер В.М. Чернов настаивал на статусе Учредительного собрания как верховной власти, представитель меньшевиков И.Г. Церетели призвал передать Учредительному собранию всю полноту власти. В ответ большевики во главе с В.И. Лениным покинули зал заседаний Таврического дворца. В.И. Ленин на заседании Учредительного собрания не выступал. В ночь с 5 на 6 января 1918 г. Учредительное собрание приняло постановление, в котором говорилось, что верховная власть в стране принадлежит правомочному, законно избранному Учредительному

собранию, которому должно подчиниться «Временное впредь до Учредительного собрания рабоче-крестьянское правительство» (так полностью официально назывался ленинский Совнарком). Затем члены Учредительного собрания перешли к обсуждению аграрного вопроса.

Тем временем обстановка в зале накалилась, вооруженные солдаты и матросы, многие из которых были нетрезвы, выражали откровенные намерения расправиться с «буржуями», прицеливались из винтовок в Чернова, демонстративно взводили затворы. Около пяти часов утра начальник караула, матрос-анархист А.Г. Железняков заявил председательствовавшему Чернову: «Караул устал». Заседание было закрыто. На следующий день депутатов в Таврический дворец не пустили.

В ночь с 6 на 7 января пьяные матросы закололи на больничных койках Кокошкина и Шингарева в лазарете Петропавловской крепости; в ту же ночь по докладу В.И. Ленина ВЦИК принял решение о роспуске Учредительного собрания. Впоследствии многие члены Учредительного собрания приняли активное участие в борьбе против большевиков. Среди них: Е.Ф. Роговский в Поволжье, на Урале, в Сибири; Н.В. Чайковский на севере России; С.Л. Петлюра на Украине. В эмиграции проходили Совещания членов Учредительного собрания, самое представительное состоялось в Париже в 1921 г., где присутствовали В.М. Чернов, П.Н. Милюков, А.Ф. Керенский.

3 – **ГАЗЕТА «ПРАВДА»** долгое время была основным ежедневным печатным средством массовой информации Коммунистической партии и наиболее влиятельным советским изданием, фактически – главной газетой страны. Ныне – орган КПРФ, выходит трижды в неделю.

На VI Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП(б) было принято по инициативе В. И. Ленина решение о выпуске массовой рабочей большевистской ежедневной газеты, и 22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер «Правды». Тогда «Правда» не была официальным органом ЦК РСДРП(б), таковым считалась нелегальная газета «Социал-демократ», печатавшаяся за границей и ввозившаяся в Россию нелегально. Ещё до этого, с 1908 до апреля 1912 г., сначала во Львове, а затем в Вене издавалась популярная социал-демократическая газета «Правда» под редакцией Троцкого, международный отдел которой вёл Иоффе (т. н. «Венская „Правда“»). Выход второй газеты с тем же названием вызвал резкую полемику, в том числе даже с обращением к немецким социалистам в качестве третейских судей, но это ни к чему не привело, и название «Правда» сохранилось за ленинской газетой. Тираж газеты был около 40 тыс. экземпляров, иногда достигал 60 тыс.

В 1912–1914 годах в «Правде» было опубликовано 285 ленинских работ. Газета неоднократно закрывалась, но продолжала выходить под другими названиями: в 1913 г. – «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду»; в 1914 г. – «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда». 8 июля (21 июля) 1914 г., перед началом Первой мировой войны, газета была запрещена окончательно.

До революции часть тиража печаталась на типографиях Норвежского Финмарка и переправлялась в Архангельск в бочках с сельдью, а затем распространялась на территории России.

После Февральской революции «Правда» стала выходить с 5 марта (18 марта) 1917 г., как орган ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б). Тираж «Правды» достигал 85-90 тыс. экз. По мнению некоторых учёных, в это время газета активно финансировалась Германией через посредство Парвуса. Статс-секретарь (министр иностранных дел) Германии Кюльман отмечал в письме кайзеру 3 декабря 1917 г.: «Лишь тогда, когда большевики стали получать от нас постоянный приток фондов через разные каналы и под разными ярлыками, они стали в состоянии поставить на ноги свой главный орган „Правду“, вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначально узкий базис своей партии». 3 июля статс-секретарь Циммерман с удовлетворением телеграфировал, что «мирная пропаганда Ленина становится все сильнее и его газета „Правда“ печатается уже в 300 000 экземпляров».

5 (18) июля 1917 г., после антиправительственных выступлений в Петрограде, газета была закрыта и до октября выходила под разными названиями («Листок „Правды“», «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь»). После Октябрьской революции, 27 октября (9 ноября) 1917 г. газета вновь стала выходить под названием «Правда» как орган ЦК РСДРП (б).

С ликвидацией в 1918 г. некоммунистической прессы, «Правда» стала главной газетой в стране, оттеснив в этом качестве орган Советов – «Известия». День выпуска её первого номера – 5 мая был объявлен «Днём печати».

4 – **ГРАФ ВИЛЬГЕЛЬМ МИРБАХ** (нем. Wilhelm von Mirbach-Harff, 2 июля 1871 г. – 6 июля 1918 г.) – германский дипломат, владелец заповедного имения на Харфе, член Верхней палаты Пруссии, императорский германский посланник, ротмистр резерва кирасирского Дризенского полка Вестфалии № 4, почетный кавалер суверенного Мальтийского ордена.

С 1915 по 1917 гг. – германский посол в Афинах. С 1917 г. по февраль 1918 г., в период оккупации Румынии немецкими войсками, – представитель германского министерства иностранных дел в Бухаресте. Мирбах принимал участие в переговорах с Советской Россией в Брест-Литовске. После заключения Брест-Литовского мира он был аккредитован в качестве посла в Москве. 06. 07. 1918 г. Мирбах был убит эсерами, которые рассчитывали таким путём вызвать вооружённый конфликт между Германией и Советской Россией.

5-18 февраля 1918 г. германские войска перешли в наступление по всему Восточному фронту. 1 марта 1918 г., преодолев сопротивление немногочисленных красных частей, они заняли Киев. 7 марта в Киев вернулось правительство Центральной рады. Против немцев на Украине сражались войска Южного фронта под командованием М.А. Муравьева. Несмотря на то, что 3 марта 1918 г., подписывая Брестский мир, советская делегация признала независимость Украины и согласилась на ее передачу под контроль Германии, Советская Россия активно помогала украинским большевикам. Верховным главнокомандующим вооружёнными силами Советской Украины по рекомендации В.И. Ленина стал В.А. Антонов-Овсеенко. В его распоряжение были переданы войска, освободившиеся после победы над Калединым на Дону. С 1 марта до 15 апреля на Украину было отправлено из Советской России 112 тыс. винтовок, около 400 пулеметов, боеприпасы, медикаменты, денежные средства. Однако численность советских войск была незначительна – 25 тыс. на всем фронте. В середине марта немецкие войска вступили в Одессу и Николаев, в начале апреля – в Екатеринослав и Харьков. В конце апреля 1918 г. они заняли Донбасс и Крым.

6 – **ГАЗЕТА «Nachrichten»** (нем. «Известия») начала издаваться с 6 июня 1918 г. как информационный орган Поволжского комиссариата по немецким делам на базе выходившей с декабря 1917 г. газеты "Vorwärts" ("Вперед"), печатного органа саратовского комитета Союза немецко-социалистов Поволжья. Печаталась в типографии товарищества "Г.Х. Шельгорн и К^о" в Саратове. Тираж – 2,5 тыс. экземпляров (октябрь 1918 г). После образования немецкой автономии на Волге и ликвидации Поволжского комиссариата 31 октября 1918 г. выходила как орган Областного исполкома Советов и Обкома коммунистической партии Трудовой коммуны немцев Поволжья. С лета 1919 г. печаталась в Маркштадте в государственном издательстве Области немцев Поволжья ("Staats-Verlag des Gebietes der Wolgadeutschen"). Тираж – 5000-5400 экземпляров. Формат – 35х53 см. Цена одного номера – 2 рубля.

7 – Имеется в виду журнал «Новая жизнь» 1918 г., в котором публиковался цикл статей «Несвоевременные мысли» Максима Горького.

Максим Горький (при рождении Алексей Максимович Пешков; родился 16 (28) марта 1868 г. в Нижнем Новгороде, Российской империи. Умер 18 июня 1936 г. в г. Горки Московской области, СССР) – русский писатель, прозаик, драматург. Один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей. На рубеже XIX и XX вв. прославился как автор произведений с революционной тенденцией, лично близкий социал-демократам и находившийся в оппозиции царскому режиму.

Первоначально Горький скептически отнёсся к Октябрьской революции. Однако после нескольких лет культурной работы в Советской России (в Петрограде руководил издательством «Всемирная литература», ходатайствовал перед большевиками за арестованных) и жизни за рубежом в 1920-е годы (Берлин, Мариенбад, Сорренто), вернулся в СССР, где в последние годы жизни получил официальное признание как «буревестник революции» и «великий пролетарский писатель», основатель социалистического реализма.

Рисуя психологический портрет убеждённого революционера, М. Горький говорил: «Вечный революционер – это дрожжа, непрерывно раздражающая мозги и нервы человечества, это – или гений, который, разрушая истины, созданные до него, творит новые, или – скромный человек, спокойно уверенный в своей силе, сгорающей тихим, иногда почти невидимым огнем, освещающая пути к будущему. Революционер на время, для сего дня, – человек, с болезненной остротой чувствующий социальные обиды и оскорбления – страдания, наносимые людьми. Принимая в разум внушаемые временем революционные идеи, он, по всему строю чувствований своих, остается консерватором, являя собой печальное, часто трагикомическое зрелище существа, пришедшего в люди, как бы нарочно для того, чтобы исказить, опорочить, низвести до смешного, пошлого и нелепого культурное, гуманитарное, общечеловеческое содержание революционных идей. Он прежде всего обижен за себя, за то, что не талантлив, не силен, за то, что его оскорбляли, даже за то, что некогда он сидел в тюрьме, был в ссылке, влачил тягостное существование эмигранта. Он весь

насыщен, как губка, чувством мести и хочет заплатить сторицею обидевшим его. Идеи, принятые им только в разум, но не вросшие в душу его, находятся в прямом и непримиримом противоречии с его деяниями, его приемы борьбы с врагом те же самые, что применялись врагами к нему, иных приемов он не вмещает в себе».

8 – **ФУТУРИЗМ** (от лат. *futurum* – будущее) – общее название художественных авангардистских движений 1910-х – начала 1920-х гг. XX в., прежде всего в Италии и России.

Основные признаки футуризма:

- бунтарство, анархичность мировоззрения, выражение массовых настроений толпы;
- отрицание культурных традиций, попытка создать искусство, устремленное в будущее;
- бунт против привычных норм стихотворной речи, экспериментаторство в области ритмики, рифмы, ориентация на произносимый стих, лозунг, плакат;
- поиски раскрепощенного «самовитого» слова, эксперименты по созданию «заумного» языка;
- культ техники, индустриальных городов;
- пафос эпатажа.

Родоначальниками русского футуризма считаются «будетляне», члены Санкт-Петербургской группы «Гилея» (Велимир Хлебников, Алексей Кручёных, Владимир Маяковский, Давид Бурлюк, Василий Каменский, Бенедикт Лившиц), в декабре 1912 года выпустившие манифест «Пощёчина общественному вкусу». Манифест призывал «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч., с парохода современности» и формулировал 4 права поэтов:

1. На увеличение словаря поэта в его объёме произвольными и производными словами (Слово – новшество).

2. Непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.

3. С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный Венок грошовой славы.

4. Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования.

Санкт-Петербургская группа «Гилея» была самым влиятельным, но не единственным объединением футуристов: существовали также эго-футуристы во главе с Игорем Северянином (Санкт-Петербург), «Центрифуга» (Москва), группы в Киеве, Харькове, Одессе, Баку. Члены «Гилеи» придерживались доктрины кубофутуризма; в его рамках появилась заумная поэзия, изобретённая Хлебниковым и Кручёных.

С установлением в России советской власти футуризм постепенно стал исчезать. Бывшие футуристы составили ядро ЛЕФа (Левого фронта искусств), распавшегося к концу 1920-х.

Многие из авторов эмигрировали (Давид Бурлюк, Игорь Северянин, Илья Зданевич, Александра Экстер), умерли (Велимир Хлебников, Александр Богомазов), покончили с собой (1930 – Владимир Маяковский), некоторые отошли от идеалов футуризма и выработали собственный, индивидуальный стиль (Николай Асеев, Борис Пастернак). Кручёных с 1930-х годов, после гибели Маяковского и расстрела Игоря Терентьева, отходит от литературы и живёт продажей редких книг и рукописей, что тогда тоже далеко не приветствовалось.

В конце 1920-х годов попытка возродить футуризм была предпринята объединением ОБЭРИУ.

9 – **Филиппо Томмазо Маринетти** (итал. *Filippo Tommaso Marinetti*; 22 декабря 1876 г. – 2 декабря 1944 г.) – итальянский писатель, поэт, сын миллионера, основатель и главный идеолог итальянского и мирового футуризма. Основал ряд футуристических журналов («*Lacerba*», «*Poesia*») и издательство («*Poesia*»). Он был одним из основоположников аэроживописи и автором первого манифеста футуризма (Маринетти выступил 20 февраля 1909 г. на страницах субботнего номера парижской газеты «Фигаро» с первым «Манифестом футуризма», в котором была заявлена «антикультурная, антиэстетическая и антифилософская» его направленность).

В 1914 г. Маринетти посетил Россию.

Литература

1. Подшивка французского журнала «L'illustration» за 1918 г.
2. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. [и др.]. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 1992.
3. Ильин, А.А. Геннадий Зюганов. «Правда» о вожде. – М., 2005.
4. Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1948.
5. Горький, М. Несвоевременные мысли // Новая жизнь. – 1917–1918 гг.
6. Горький, М. Несвоевременные мысли. – Москва: Издание Союза Журналистов СССР, Ассоциация "Ротация", 1990.

7. Шулятиков, В.М. О Максиме Горьком // Курьер. – 1901. – № 222, 236.
8. Футуризм. – СПб, 1914 г.
9. Тастевен, Г. Футуризм. – М., 1914.
10. Манифесты итальянского футуризма / перевод В. Шершеневича. – Москва, 1914.

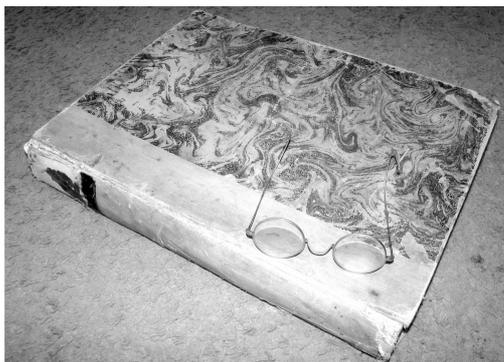

Фото 1 – Подшивка журнала «L'illustration» за 1918 г., из коллекции А.В.Жаркова

Фото 2 – Петроград, 1918 г. Ослепший на войне солдат

Фото 3 – Петроград, народный митинг

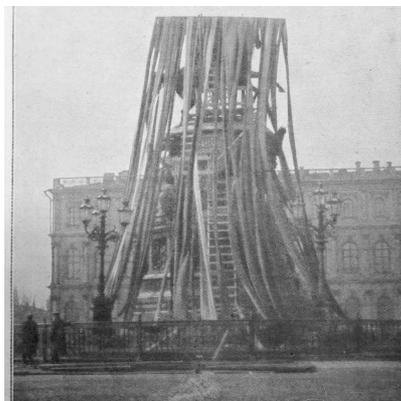

Фото 4 – Памятник царю Николаю II закрыт ко дню празднования 1 Мая 1918 г. от людского взора лесами, красными и желтыми полосками ткани

Фото 5 – Здания Петербурга украшенные футуристическими полотнами к празднованию 1 Мая 1918 г.

Фото 6 – 1 мая 1918 г. Шествие участников демонстрации с флагами

Фото 7 – Самолет, врезавшийся в крышу во время показательного полета. 1 Мая 1918 г. Фото В. Буллы УДК 94(476/477=162.1)

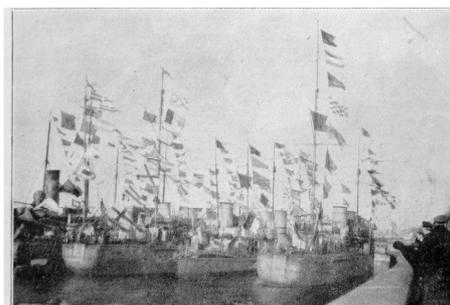

Фото 8 – Празднично украшенные корабли Балтийского флота на Неве 1 Мая 1918 г.